

комсомолец КУЗБАССА

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 95. | Пятница, 8 сентября 1950 г. | Цена 20 коп.

Боевая задача комсомола

«Теперь, когда советский народ решает великие задачи строительства коммунизма, — говорится в приветствии ЦК ВКП(б) XI съезду комсомола, — еще более возрастает роль Комсомола в деле коммунистического воспитания молодого поколения».

Важнейшей составной частью коммунистического воспитания является культурно-массовая работа. Закончившийся на днях IV пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения культурно-массовой работы комсомольских организаций среди молодежи». Пленум отметил, что комсомол принимает активное участие в огромной работе по культурному строительству, которая проводится в нашей стране под руководством коммунистической партии. Вместе с тем в культурно-массовой работе комсомольских организаций среди молодежи имеют место серьезные недостатки. Многие комсомольские организации недооценивают этот важнейший участок своей деятельности, не используют больших возможностей, имеющихся как в городе, так и на селе для ведения разносторонней культурной работы.

Комитеты комсомола зачастую не интересуются деятельностью культурно-просветительных учреждений, мириясь с недостатками в содержании их работы. Многие комсомольцы сами не участвуют в работе клубов, изб-читален, библиотек.

Некоторые комсомольские организации недостаточно ведут борьбу с проявлениями бескультурья, терпимо относятся к фактам нарушений трудовой дисциплины, правил социалистического общежития, нетоварищеского отношения к девушкам, что наносит серьезный ущерб делу коммунистического воспитания молодежи.

Комсомольские организации не проявляют должной заботы о повышении грамотности и общеобразовательного уровня молодежи, мало уделяют внимания школам рабочей и сельской молодежи.

Серьезные недостатки вскрыты пленумом ЦК ВЛКСМ в работе по повышению культурно-технического уровня молодых рабочих и колхозников, в проведении лекций и докладов, в работе по пропаганде книги. Комсомольские организации не уделяют необходимого внимания развитию художественной самодеятельности и физкультурно-спортивной работы среди молодежи, не проявляют должной инициативы в улучшении кинообслуживания населения.

IV пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление, направленное на дальнейшее улучшение культурно-массовой работы среди молодежи. «Культурно-массовая работа, — говорится в постановлении, — должна рассматриваться в комсомоле, как важнейшая составная часть коммунистического воспитания, служить делу подготовки из молодежи образованных и культурных, созидающих свою обязанности перед Родиной, безгранично преданных партии Ленина—Сталина бойцов за дело коммунизма».

IV пленум ЦК ВЛКСМ обсудил также вопрос «О работе Переяслав-Хмельницкого райкома ЛКСМ Украины». В постановлении по этому вопросу определены меры, обеспечивающие дальнейшее улучшение работы районной комсомольской организации по коммунистическому воспитанию молодежи, по мобилизации ее сил на борьбу за новый подъем социалистического сельского хозяйства.

IV пленум ЦК ВЛКСМ — большое событие в жизни комсомола. Неуклонное выполнение принятых пленумом постановлений — залог дальнейшего подъема всей работы комсомольских организаций, упрочения их связей с молодежью. Задача горкомов и райкомов ВЛКСМ, первичных комсомольских организаций — довести принятые пленумом постановления до каждого комсомольца, широко ознакомить с этими постановлениями несознанную молодежь. Перед обсуждением итогов пленума на собраниях в первичных организациях, на пленумах и собраниях комсомольского актива надо посоветоваться с профсоюзовыми работниками и руководителями культурно-просветительных учреждений о том, что практически можно и нужно сделать по выполнению решений пленума. Очень важно учесть предложения комсомольцев и молодежи, направленные на улучшение культурно-массовой работы и деятельности комитетов ВЛКСМ.

Постановления IV пленума ЦК ВЛКСМ отражают горячее стремление советской молодежи к знаниям и культуре, стремление принести как можно больше пользы любимой Родине. Неуклонно выполняя эти постановления, областная комсомольская организация добьется новых успехов в деле коммунистического воспитания молодежи.

Кемеровская областная

БИБЛИОТЕКА

журналы

IV пленум Центрального Комитета ВЛКСМ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

На днях состоялся IV пленум Центрального Комитета ВЛКСМ. Пленум обсудил вопросы: «О состоянии и мерах улучшения культурно-массовой работы комсомольских организаций среди молодежи» (докладчик секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Михайлов Н. А.), «О работе Переяслав-Хмельницкого райкома ЛКСМ Украины» (до-

кладчик секретарь Переяслав-Хмельницкого райкома ЛКСМ Украины тов. Жук Г. Е.).

Пленум принял по обсужденным вопросам соответствующие постановления.

С огромным воодушевлением участники пленума приняли письмо товарищу Сталину.

ПО НАШЕЙ РОДИНЕ

Самоотверженный поступок комсомольца Бутуз Купеева

Дзауджикуа. На складе горючего в поселке Верхний Згид загорелись бочки с бензином, находившиеся на автомашине. Мимо проходил шофер комсомолец Бутуз Купеев. С риском для жизни Купеев бросился в склад и вывел автомашину, а затем сбросил пылающий груз и умело ликвидировал пожар.

За самоотверженный поступок комсомольцу Купееву объявлена благодарность.

Памятник молодому патриоту

Владивосток. В долине реки Супутинки, у подножия зеленоющей сопки, находится могила, свято читаемая трудящимися Приморья. Здесь в сентябре 1922 года был зверски убит активный борец с японо-американскими интервентами и белогвардейцами один из руководителей подпольной комсомольской организации Виталий Бониура. На глазах у белогвардейцев он разжалвал и проглатывал приказ штаба партизанского отряда комсомольским группам подрывников. Враги долго пытали его. Ничего не добившись, они вырвали из его груди сердце.

Несколько дней назад могилу патриота посетила группа молодых горняков Воронцовской угольной шахты. Шахтеры установили на могиле памятник-постамент. Пионеры села Кондратиево возложили на могилу венки из живых цветов.

Успехи молодых парашютистов

Москва. Закончился первый этап четвертых всесоюзных соревнований парашютистов, проходящих на Тушинском аэродроме. Спортсмены, севавшиеся со всех концов страны, уже совершили более 350 парашютных прыжков.

В прыжках с высоты в 600 и 1000 метров парашютисты соревновались на точность приземления, а также на точность задержки раскрытия парашюта в течение 10 и 15 секунд. Наряду со старыми мастерами высокую тренированность и отличную технику в выполнении прыжков показала молодежь.

Спортсмены приступили к выполнению наиболее сложных упражнений — к прыжкам с высоты в 1500 метров в круг диаметром в 300 метров и к соревнованиям на точность задержки раскрытия парашюта в течение 20 секунд.

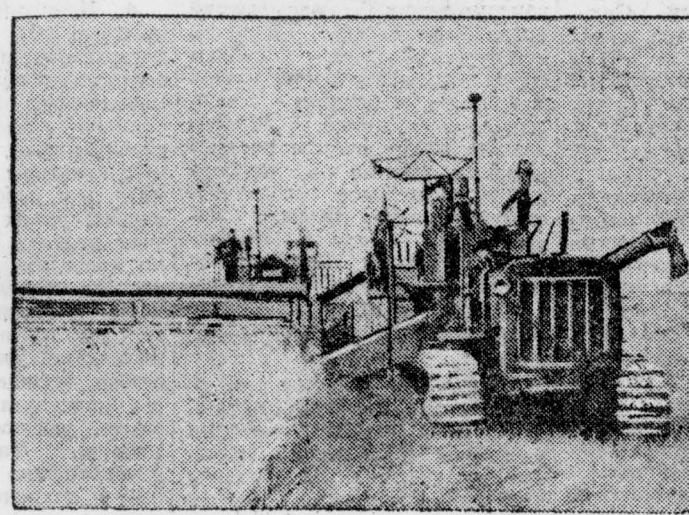
О ТОВОСЮДУ

★ В Смоленской области по инициативе учащихся Навицянской школы Смоленского района идет сбор семян дикорастущего клевера. Обком комсомола призвал колхозную иучающуюся молодежь собрать за осень для колхозов 100 тонн семян дикорастущих трав.

★ Из Краснодарского края на помощь сибирякам в уборке урожая прибыла группа комбайнеров со своими машинами «Сталинец-6». Кубанские механизаторы обязались до конца сезона убрать не менее чем по 300 гектаров хлебов и сэкономить 3 процента горючего.

★ Экспедиция Якутского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института озерного, речного и рыбного хозяйства, обследовавшая устья рек Лены, Яны и Анабара, обнаружила новые запасы ценных пород рыбы.

★ При помощи самолетов в колхозах Украины внесены удобрения уже на 30 тысяч гектаров глубокой пахоты. Внесение удобрений с воздуха проводится в Харьковской, Полтавской, Винницкой, Киевской и других областях.

Заслуженным уважением среди колхозников сельхозартели «Гигант» Беловского района пользуется комбайнер Анна Петрова.

Работая на сцепе двух комбайнов «Сталинец-6», она изо дня в день перевыполняет нормы выработки.

На снимке: комбайновый агрегат А. Петровой за работой.

Снимок И. Шибкина.

Наждый день — цикл в лаве

Над входом в наждый участок Осинниковской шахты «Капитальная» прибит небольшой световой сигнал, на котором написано: «Есть один цикл». Он загорается в том случае, если коллектив участка сделает за сутки один цикл в лаве.

«Ежедневно делать цикл в лаве!» — с таким лозунгом вступают в предоктябрьское социалистическое соревнование горняки шахты «Капитальная». «Цикл — занон в работе всех забоев» — так говорят лавщики и комбайнеры.

Не гаснет сигнал над входом во второй участок, где начальником коммунист тов. Сидоров. В этом коллективе большинство — молодежь, недавно пришедшая из школ ФЗО и горно-промышленных училищ. Участок впервые на шахте организовал циклическую работу лавы

и достиг стахановских показателей в труде. В июле лавщики этого участка сделали 32 цикла, повысив следнесуточную добычу на 107 тонн. В августе лавщики завершили 36-й цикл, вновь увеличив среднесуточную добычу угля.

Молодые слесари тт. Прозоров, Телятьев и механик комсомолец т. Болобань внимательно следят за работой главных механизмов и не допускают простое забойников во время цицлюования лавы.

Молодежь второго участка решила сделать еще больше циклов в сентябре. Лава скоро станет комбайновой. Первые комбайны поведут молодые механизаторы тт. Судченко и Кныров.

(Наш корр.).

Наш вклад

Горняки комсомольско-молодежной бригады, которой я руковожу, все, как один, соревнуются за достойную встречу в предоктябрьское социалистическое соревнование горняков шахты «Капитальная».

«Цикл — занон в работе всех забоев» — так говорят лавщики и комбайнеры.

А. ГОЛУБЕВ,
бригадир шахты 9-15
треста «Анжероуголь».

Не менее полутора норм

В раскомандированье рудника Темир-Тау всегда можно видеть «Молнию», рассказы о последних успехах смен и бригад. Среди имен передовиков соревнования здесь часто встречается имя

проходчика участка № 2 тов. Апалькина. В дни стахановской вахты мира он дает не менее полутора норм выработки в смену.

А. Попов.

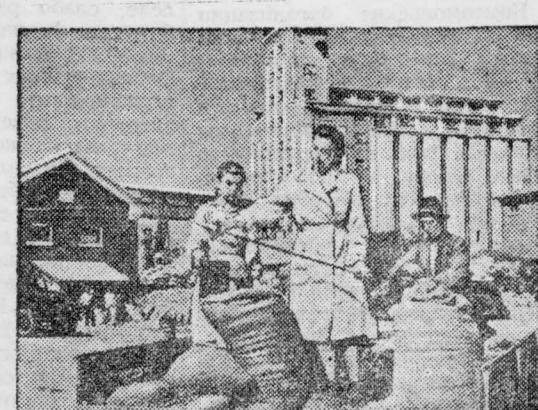
Забота об урожае будущего года

Стахановским трудом крепят дело мира механизаторы Анжерского совхоза. Вместе с уборкой хлебных массивов они уже сейчас проявляют большую заботу об урожае будущего года. Обеспечить весь яровой клин посевов на будущую весну ранней зябью — стремление всех трактористов совхоза.

Совхоз перевыполнил план зяблевой вспашки. Вместо

250 гектаров зяби по плану поднято 500 гектаров. Лучшие результаты в работе в дни вахты мира имеют трактористы Петр Дорохов, Николай Ещенко и Анатолий Басалаев. При норме 3,5 гектара Николай Ещенко и Анатолий Басалаев вспахивают по 5 гектаров.

Вспашка зяби производится только плугами с предплужниками.

Украинская ССР. На элеваторах и глубинных пультах «Заготзерно» Измаильской области круглые сутки идет приемка зерен нового урожая.

(Окончание. Начало в №№ 93 и 94).

В БУРНОМ ПОТОКЕ

Отряд продвигался медленно, преодолевая всякие препятствия. Через каждые четыре километра — большая остановка.

Заброшенная, еле заметная тропинка петляла с одного берега на другой и заставляла нас неоднократно переправляться через горную реку. Во время одной из таких переправ мы по-настоящему испытывали силу бурного течения. Был такой случай.

Пришлось осторожно переводить лошадей по неустойчивому мостику из бревен. Одна из лошадей оступилась и полетела в бурлящий поток. Тотчас же она была подхвачена стремительным течением и ее со страшной скоростью понесло вниз. Мы молча, не в силах ничем помочь, с жалостью смотрели, как белое животное боролось со стремниной. Казалось, вот вот лошадь погибнет. Но ей удалось задержаться на камнях. Мы послышали лошади на помощь. Ледяная вода сковывала тело. Того и гляди, потоком ударят тебя о камни. Наконец мы добрались до лошади, быстро обрезали выюки и вывели ее на берег.

Все продукты оказались испорченными. Сахар превратился

в сладкую кашу, сухари размокли. Не лучше выглядела и остальная снедь. Все это потом пришлось раскладывать и высушивать на солнце.

***

Запись из дневника. 27 июля. Вчера один из альпинистов чуть не оказался сбитым горным потоком. Переправлялись через реку вброд. Он потерял трудную обвязку и не сделал страховки при переправе.

Инструктор Краснокутский вернулся назад, несмотря на то, что он был уже на середине реки. Держась за веревку и имея за спиной рюкзак весом в 30 килограммов, не так то просто пройти через поток, спешащий с ног... Зато урок на будущее — вперед будет строго соблюдать инструкции.

ЧЕРЕЗ ЗАВАЛЫ И ОСЫПИ

Дальше тропа повела нас через густые хвойные леса. После непрерывного рокота горного потока нас обьяла глубокая тишина леса. Высокие деревья почти скрывали солнце. Видно, давно здесь никто не бывал. Все буквально усеяно крупной лесной земляникой, которой мы славно полакомились.

Ночью шел дождь. Поднялись рано. Закусили. Только сейчас обратили внимание на вид нашего инструктора. Ковбойка вся порвана, — действительно, он походил на человека, только что вырвавшегося из цепких когтей

ТАЛГАРСКАЯ ПРОПАСТЬ

На какую же вершину делать восхождение? Решили взять Безымянную. Инструктор наметил путь походов и восхождения. Ранним утром выходим на крутой альпинистский склон и, двигаясь зигзагами, поднимаемся на не-большое плато, покрытое мелкими камнями. На плато пробыли около трех часов.

Работы было много. Топографы вымеряли базис для съемки горных вершин и хребтов. Геолог Бойко среди многочисленных видов камней отыскал горный хрусталь. Все мы с интересом рассматривали его хорошо отшлифованные грани. Радист налаживал связь с лагерем «Металлург Востока». Группа во главе с инструктором Константином Григорьевичем Макаревичем занялась изучением ледника Аксюка, находившегося на северной стороне плато.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.

Постепенно переходим небольшое снежное поле. Впереди трудный участок: слева впадина глубиной около 80 метров, а справа зияет большая Талгарская пропасть, глубиной в сотни метров.

Тревожно смотрим на небо. Оно все более становится серым. С запада надвигаются облака. Медлить нельзя, но нельзя и торопиться: малейшая неточность — и срыв неминуем. Нам помогают двигаться «кошки», надетые

на ботинки.